

ЕЛЕНА ИГНАТОВА

Нить судьбы

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 4

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
И26

Игнатова Е.

И26 Нить судьбы : [стихотворения] / Елена Игнатова. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2024. — 168 с. — (Серия «Часть речи»).

ISBN 978-5-517-09708-8

Елена Игнатова (р. 1947) начала писать стихи еще в ранней юности. Временем становления ее поэтического таланта стала хрущевская оттепель — период расцвета русской и, в частности, ленинградской культуры. Безукоризненную преданность идеалам этой эпохи Игнатова пронесет через всю жизнь, отвернувшись от безнадежно скомпрометировавшего себя литературного истеблишмента, но и не примкнув вполне к андеграунду. Диссидент от литературы, она публиковалась в самиздате и изданиях русского зарубежья. Уже первая книга воплотила то особое свойство ее поэзии, названием которому могло бы служить заглавие этого сборника — «Стихи о причастности» (1976). Не закрывая глаза на несовершенства мира, его враждебные и даже пагубные проявления, Игнатова предлагает путь стоического проживания, принятия опыта, исполненного болезненных чувств, изъязнов и компромиссов. Отсюда — столь пристальное внимание к трагической дисгармонии жизни, темным сторонам истории (России и Израиля, куда поэт переехала в 1990 году) и современности.

Настоящую книгу составили стихотворения Елены Игнатовой, написанные с 1966 по 1996 год. Тридцатилетний поэтический путь отражен в структуре сборника: тексты собраны в пять частей в согласии с хронологией творчества. Дополняет издание статья автора «Кто мы?», посвященная поэзии ленинградского андеграунда 1970-х годов.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

ISBN 978-5-517-09708-8

© Игнатова Е. А., 2024
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2024

Голубая, алая, золотая нить
на судьбы полотне суровом.

Е. Игнатова

ЧАСТЬ 1. 1966–1972

* * *

В самом начале молодости, о, как темны слова.
Стихи, как дикие яблоки, зелены и круглы,
тóчны толчки крови к сердцу, горит голова
в самом начале молодости, в черном котле смолы.

Я выхожу в жизнь, точно конь, пущенный в степь,
запах травы и соли мой пресекают бег.
Первый рывок в жизнь. Только бы успеть воспеть,
не ускользнул бы ни зверь и ни человек.

Шорох семян в земле и яростный шум трав.
Слово горит в крови, сладостное на вкус.
Только бы все назвать, после пойдем, кто прав.
В самом начале — бешеный молодости прикус.

* * *

Я не ищу плюща на стене, повилики в ограде,
не вспоминает лицо о листве и прохладе,
полно о них грустить.
Ночью горит бензин, и через гранит аорты
волны балтийские бьют, высунув злые морды,
да в небесах свистит.

Благословенна будь, отчизна меча и плуга,
птицы, каленого дня, мертвого луга,
ласточки и метро.
Я не люблю плюща — он сулит разлуку,
дышащий мох найду, с отвращеньем отдерну руку:
— Сыро, — скажу, — мертво...

* * *

Пьяный волк выходит на охоту,
на гулянье, на сырой асфальт.
В городском нестройном хоре нота
хрипая. Так, заглушая алыт
голоса влюбленного, выходит.
Марс уже горит на небосводе,
Маркс ему кивает со стены,
бьется ветер с южной стороны.
Погоди, понюхай воздух, Ваня:
перегаром из подвалов тянет,
захлебнувшись, кашляют дворы.
Красные глаза милиционеров.
Над тобой, Любовь-Надежда-Вера,
погуляют нынче топоры.

Город

1

Небо цвета окалины
Растворяется в кровь.
Деревушки развалины
у кирпичных домов.

Городская окраина —
Свалка, парк, полигон ...

Небом огненным, каменным
Накрывается он —
Город...

Чудище ласково —
Всяк сюда приходи...
Запыленная ласточка
В небе. Сырость в груди.

2

Ты меня похоронишь
В этом пыльном кирпичном раю.
Похоронные кони
Отгарцуют программу свою.
И на камне протертом
Обозначатся буквы и крест.
Полагается мертвым
Не видать ни земли, ни небес.

И душа станет даром
О бетонные биться края,
Или вырвется паром —
Легким облачком нашатыря,
Покружит над террасой
И скорее нырнет под стекло
Яркой надписи «МЯСО» —
Там ей будет легко и светло ...

* * *

Чем эти прогулки с тобою
Похожи на праздник, на взлет —
Так это особой любовью
Ко всем, кто на свете живет.

Сквозь город смиренного камня
Дороги протянется нить —
Тогда ни беды и ни зла мне
Не в силах никто причинить.

* * *

Каждый волос из-под пальцев
Уходил поодиночке.
Невозможно расставаться
Ближе к ночи.

Гладила суконный ворот
Час и третий.
Расходились, словно воры —
На рассвете.

Что грехи мои? Немного
Этим — больше...
Расставаться невозможно
Ближе к ночи.

* * *

Воровкой, колдовкой, змеёй
Любовь подойдёт...
Ну, что ты стоишь надо мной?
Прошел мой черед.

К соседней девчонке пойдя,
Соври о луне...